

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ БАНКОВСКОГО ПЕРЕВОДА

Работа представлена кафедрой гражданского права.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Ю. Б. Шубников

Рассмотрены юридические признаки банковского перевода в аспекте реализации кредитно-расчетных обязательств посредством расчетов платежными поручениями. Поручения о перечислении или получении средств рассматриваются как самостоятельные договорные типы, отличные от классических конструкций комиссии и поручения.

This article is focused on legal characteristics of bank transaction within an execution of credit obligations on the basis of payment guarantees' implementation. Guarantees of transaction or receiving are scrutinized as independent types of the contract. They differ from the classical model of commission and guarantee.

Расчеты платежными поручениями (банковский перевод)¹ – наиболее часто применяемая в имущественном обороте форма расчетов. В некоторых правоотношениях использование такой формы расчетов носит приоритетный характер. Так, в правилах о договоре поставки (ст. 516 ГК РФ) установлено применение платежных поручений во всех случаях, когда стороны не согласовали применение иных форм расчетов.

Е. С. Компанец называет платежным поручением письменное предложение владельца счета банку произвести безналичный платеж определенной суммы денег предприятию, указанному в поручении². Представляется, что предложением выступает все же предъявление платежного поручения к исполнению, так как платежное поручение само по себе – это расчетный

документ, а формой расчета являются расчеты платежными поручениями, при которых банк обязуется по поручению плательщика за счет средств, находящихся на его счете, перевести определенную сумму денег на счет указанного плательщиком лица в этом или другом банке в предусмотренный законом или установленный в соответствии с ним срок, если договором банковского счета или банковскими обычаями не определен более короткий срок.

Поручения о перечислении или получении средств, «вытекающие из договора банковского счета» (платежное поручение, поручение об открытии аккредитива, чековый договор, инкассовое поручение) Л. А. Новоселова предлагает рассматривать как самостоятельные договорные типы, отличные от классических кон-

струкций комиссии и поручения³. Мы согласны с мнением, что банковский перевод – это самостоятельный тип договора, но и не стоит отрицать, что, выполняя поручение клиента по списанию суммы со счета и обеспечению ее перевода на счет получателя, банк в значительной степени действует как комиссионер. В связи с этим при отсутствии норм, регулирующих отношения по банковскому переводу, представляется возможным применение в субсидиарном порядке соответствующих норм о договоре комиссии.

Следует заметить, что российское законодательство и литература разграничивают понятия «момент платежа» и «момент исполнения денежного обязательства». Представляется правильным подход Л. А. Новоселовой, которая связывает прекращение ответственности должника перед кредитором по денежному обязательству с моментом, когда перевод средств в отношении кредитора стал окончательным и он приобретает право требования выплаты денежной суммы в отношении банка, поскольку: момент исполнения основного обязательства не совпадает с моментом исполнения расчетного обязательства банка; результат надлежащего исполнения расчетного обязательства банком не всегда может быть признан платежом по основному договору (в нарушение договора); плательщик и получатель средств, являясь участниками расчетной сделки, могут и не быть сторонами в денежном обязательстве. Поэтому при использовании различных форм расчетов для определения момента окончания перевода предлагается применять положения гражданского законодательства о месте исполнения денежного обязательства (ст. 316 ГК РФ), характере сделок, совершаемых банком для исполнения того или иного поручения клиента, а также конструкцию ответственности банка перед клиентами-участниками расчетов.

Введенное в доктрину Л. А. Новоселовой понятие *окончательности перевода безналичных средств* определяет момент завер-

шенности процесса их перевода от плательщика к получателю, результатом которого является исполнение денежного обязательства и перемещение денежных средств от должника кредитору⁴. Таким образом, из смысла вышесказанного вытекает, что исполнение поручения клиента о переводе денежных средств заканчивается в момент зачисления денег на счет получателя. С этого момента прекращенными считаются и обязательство банка плательщика по исполнению поручения, и непосредственно денежное обязательство плательщика перед получателем средств, возникшее из соответствующего договора.

В первой половине 1990-х гг. расследовалось значительное число преступлений, связанных с использованием поддельных кредитных авизо. Вопрос окончательности перевода имел практическое значение при уголовно-правовой оценке содеянного.

К перечню проблем относились следующие: причинялся ли преступными деяниями имущественный вред, а если причинялся, то государству или коммерческому банку и кого в связи с этим следовало признавать гражданским истцом, а также с какого момента указанные преступления являлись оконченными. Версия защиты по ряду уголовных дел состояла в том, что деньги в РКЦ как бы появляются «из ничего», поэтому они не могут считаться похищенными у кого-либо, а следовательно ущерб никому не причинен. Для правильного разрешения возникших вопросов следовало уяснить особенности безналичных банковских расчетов, заключавшиеся в том, что в отличие от расчетов наличными при безналичных расчетах и, в частности, банковском переводе средств от плательщика к получателю момент выхода денег из владения плательщика не совпадает ни во времени, ни в пространстве с моментом получения их адресатом платежа. В этом случае передача денег состоит как бы из двух элементов: с одной стороны, деньги должны быть списаны со счета отправителя, а с другой – зачислены на счет получателя.

Только при одновременном наличии этих двух условий перевод считается осуществленным. В случае использования поддельного авизо деньги не списываются со счета плательщика в коммерческом банке и не отражаются на балансе РКЦ, где находится его корреспондентский счет. Перевод денег отсутствует. Тем не менее данная сумма зачисляется РКЦ на корсчет банка-получателя. Именно эта операция создавала неверное представление о возникновении денег «из ничего». В действительности РКЦ, зачислив деньги на корсчет банка-получателя, фактически незаконно финансировала его и фирму-получателя. Это происходило в результате введения работников РКЦ в заблуждение относительно достоверности представленных документов, свидетельствующих о якобы имевшем место перечислении денежных средств, либо при преступном содействии со стороны работников РКЦ. Таким образом, владельцем передаваемых в последствии похищаемых денежных средств являлся Центральный банк. Именно ему и причинялся материальный вред, и он должен был выступать в качестве гражданского истца в уголовном деле.

Представляется, что банковский перевод обладает признаками договора об исполнении третьему лицу, в силу которого должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному им третьему лицу. При этом, в отличие от договора в пользу третьего лица, указанный в платежном поручении получатель средств не приобретает права требовать переводимую сумму от банков, участвующих в переводе, кроме своего банка получателя. Из договора банковского счета вытекает право требования получателем зачисления переводимой суммы на свой счет с момента ее зачисления на корреспондентский счет банка получателя.

Обычно в переводе участвуют банк плательщика и банк получателя. Между тем банк плательщика вправе привлечь другие банки для выполнения операции по перечислению средств на счет, указанный в поручении клиента. Такая необходимость

может быть обусловлена, например, отсутствием корреспондентских отношений между банком плательщика и банком получателя. С правовой точки зрения такие действия следует рассматривать как возложение исполнения обязательства на третье лицо. Исполнение третьим лицом обязательства за должника признается надлежащим, поэтому кредитор не вправе отказаться от его принятия. Однако факт исполнения обязательства за должника не порождает для третьего лица каких-либо правовых последствий применительно к данному обязательству. Так, в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств третье лицо, как правило, не несет ответственности перед кредитором, который должен обращаться с соответствующими требованиями непосредственно к должнику. Таким образом, банк плательщика по своему усмотрению выбирает оптимальную структуру расчетов.

Говоря о преимуществах и недостатках расчетов платежными поручениями, Н. В. Ростовцева считает, что техническая простота совершения операций по ним делает данную форму расчетов привлекательной для контрагентов. Но у получателя нет уверенности в своевременном получении платежа. Необходимое условие – наличие средств на счете. Следовательно, представление плательщиком в банк платежного поручения еще не означает совершения окончательного платежа⁵. Исполнение поручения клиента о переводе денежных средств заканчивается в момент зачисления денег на счет получателя. С этого момента прекращены считаются и обязательство банка плательщика по исполнению поручения, и непосредственно денежное обязательство плательщика перед получателем средств, возникшее из соответствующего договора. В связи с использованием различных средств связи, необходимо пересмотреть сроки осуществления платежей банками в сторону их уменьшения в целях защиты прав клиента, рассчитывающего на более оперативные действия работников банка.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Поэтому в целях единообразного подхода к определению сроков осуществления банками безналичных расчетов мы предлагаем ст. 80 ФЗ от 10 июля 2002 г. № 86 – «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) изложить в следующей редакции: «Банк России является органом, координирующим, регулирующим и лицензирующим организацию расчетов, в том числе клиринговых, систем в Российской Федерации».

Банк России устанавливает правила, формы, сроки и стандарты осуществления безналичных расчетов.

Общий срок осуществления платежей по безналичным расчетам не должен превышать два операционных дня, если указанный платеж осуществляется в пределах территории Российской Федерации, и пять операционных дней, если платеж осуществляется за пределами территории Российской Федерации».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Агарков М. М.* Основы банковского права Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 136.

² *Компанеев Е. С., Полонский Э. Г.* Применение законодательства о кредитовании и расчетах. М. 1967. С. 246.

³ *Новоселова Л. А.* Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: Дис. на соиск. уч. ст. д. юр. н. М., 1997. С. 6.

⁴ Там же.

⁵ *Ростовцева Н. В.* Правовое регулирование аккредитивной формы расчетов: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к. юр. н. М. 1998. С. 13.